

КАРАГАНДА И ВОКРУГ НЕЕ

Юрий ПОПОВ, краевед
№108-113, 115-117, 121-124)

Первые сто лет карагандинской краеведческой летописи: 1833-1933

Беков, П. Юмашев, Блудин, Ушаков, Хасен Мусин». Арестованные позже были освобождены за большой денежный залог.

Сразу же после освобождения Спасского завода от белогвардейцев здесь 10 декабря 1919 года состоялось общее собрание рабочих. «Собрание, заслушав краткий доклад военного комиссара Зиновьева о настоящем политическом положении и будущей жизни, постановило избрать временный фабрично-заводской комитет Спасского завода из трех человек: одного представителя из киргизов, одного от русских рабочих и одного от служащих.

Из предложенных кандидатов большинством голосов избраны: от киргизов – Хасен Мусин, от служащих – Миловидов В.Н. и от русских рабочих – Самодинов И.И.

В протоколах заседания комитета фамилия Хасена Мусина встречается постоянно. 25 мая 1920 года фабзавком постановляет «командировать тов. Мусина в район Успенского завода для найма рабочих на Карагандинские копи».

В 1920 году Мусин вступает в ряды коммунистической партии. В 1923-1924 годах он народный избранник в Актюбинской, в 1924-1928 годах – секретарь, затем председатель Тонкерского волостного исполнительного комитета Актюбинского уезда. Писатель Сабит Муқанов в книге «Школа жизни» пишет о своей встрече в 1928 году с Хасеном Мусиным: «Секретарем Тонкерского района партии в тот же год был избран Хасен Мусин. В народе его прозвали Хасен-Мусен, как бы подчеркивая этим всю простоту общения с ним.

Ему было сорок лет, он выглядел гораздо старше, как обычно выглядят невысокие люди с шуглым телосложением. Человек многоопытный и многострадальный, он много перевидел за свой век, и люди шли к нему и за советом, и горем поделиться. Он, как и подобает настоящему пролетариату, отлично разбирался в политических вопросах, много читал...».

Осенью 1928 года жизнь Хасена Мусина трагически оборвалась, но имя его не забыто. В честь него названа улица в г. Караганда. Краткие сведения его биографии приведены в первом издании энциклопедии «Караганда. Карагандинская область», Алма-Ата, 1986.

ТАРАНЕНКО ИЗ ШОКАЯ И СПАСКА

Иван Дмитриевич, Евгения Андреевна и Ваня Тараненко, декабрь 1908 г., Спасский завод. Архив А. Н. Абоскалова

«С радостью встретили известие о Февральской революции в Петрограде, - пишет рабочий А. Иманбаев, - рабочие спасских предприятий. Повсюду шли массовые собрания трудящихся, на которых выступали рабочие Фалькевич, Арапов Дуэен, Мусин Хасен и другие...».

В мае 1917 года рабочие выдвинули Хасена в Совет рабочих депутатов, затем членом центрального фабрично-заводского комитета Спасского медеплавильного завода. Работа под началом Ивана Архиповича Нейуimina, бывшего рабочего Полевского завода на Урале, Мусин активно борется за улучшение условий быта и жизни заводчан-казахов.

27 марта 1918 года комитет завода принял решение о национализации Спасского завода, Успенского рудника и Карагандинской копи. Декрет Совета народных комиссаров РСФСР от 11 мая 1918 года «О национализации Спасского медеплавильного завода» подписан В. И. Лениным.

3 июня 1918 года в Актюбинске произошел контрреволюционный переворот. Власть захватили Сибирские временное правительство. В своем историческом романе Саен Сейфуллин писал: «Начались повальные аресты рабочих Караганды, Спасска и Успенки. Были арестованы Орынбек

скалов. Обращаюсь к нему с вопросами.

«Александр Николаевич, как сформировалась уникальное собрание?»

«Большинство этих фотографий знакомы мне с детства: видел их в Омске в доме Гореликовых – моей бабушки Анны Исидоровны (1895-1978) и дедушки Петра Степановича (1887-1970). Именно здесь я родился в октябре 1938 г. Потом коллекция росла за счёт собрания бабушкиной сестры Марии Исидоровны Мокроносовой-Григорьевой (1901-1988) и архива моего тестя Ивана Ивановича Тараненко (1906-1991).

Молодые годы всех названных здесь людей пришлось на Спасский завод, где занималась выплавкой меди английская компания «Спасские медные руды».

«Что же собрало этих людей на казахской земле?»

«В 1906-1907 гг. в связи с увеличением производства меди компания активно приглашала рабочих из разных областей тогдашней России. Именно в эти годы встретились здесь семьи переселенцев, бывших крестьян, оставивших свои крохотные земельные наделы в надежде на лучшую долю.

И среди них украинцы братья Иван Дмитриевич (1876-1919) и Сергей Дмитриевич Тараненко (1878?-1916?) из села Сухины Каневского уезда Киевской губернии, белорусы отец и сын Гореликовы из села Гордуны Носовичского уезда Гомельской губернии, русская семья Мокроносовых из-под Нью-Йорка Екатеринбургского уезда Пермской губернии. У моего прадеда Исидора Львовича Мокроносова (1870-1930) и его жены Александры Михайловны (1875-1960) было пятеро детей, младший из которых, Константин, родился уже на казахской земле, в Петропавловске. Пётр Степанович Гореликов, работавший в заводской бухгалтерии, осенью 1912 г. женился на дочери плавильщика меди И. Л. Мокроносова Анне.

«Известно ли, кто автор фотографий?»

«Автором большинства фотоснимков коллекции, сделанных на заводе, является Иван Дмитриевич Тараненко. Принятый англичанами на работу в 1907 г. столяром, он вскоре увлекся фотографией, что в те годы ещё не было широко распространённым занятием. Он даже обустроил фотоателье, обеспеченное студийным освещением и необходимым реквизитом. Для этого он установил рабочие контакты с известным акмолинским фотографом Константином Павловичем Шаховым, использовал фирменные материалы его типографии. По сути, это был маленький филиал заведения Шахова на Спасском заводе.

«Что рассказывает снимки о жителях посёлка?»

«Помимо многочисленных портретов своих родственников и знакомых, Иван Дмитриевич оставил нам ряд интересных бытовых сценочек, запечатлев многие заметные события из жизни заводского посёлка.

Летом работники завода любили сниматься на живописных скалах урочища Байдаулет. Один из наиболее ранних снимков группы заводчан сделан здесь в июне 1909 года.

На другой фотографии мы видим группу людей, расположившихся перед верандой главного каменного дома главного директора Герберта Вульмера, высокий господин в пенсне.

Вспомогательными лицами в окружении своих помощников. На ступях рядом с ними их жёны в нарядных платьях. Тут же учителя Спасского русско-киргизского училища супруги Тимаковы – Василий Филиппович и Елена Тимофеевна. Тимаков – невысокий человек с усиками, в форменной тужурке, крещёный калмык, будущий директор училища. И на переднем плане – дети, все с музыкальными инструментами в руках. Балалайки, мандолины, гитары – струнный ансамбль.

К сожалению, большая часть фотографий не имеет точной датировки. Исходя из возраста знакомых детей, отношу этот снимок к 1912-му, возможно, 1913 г.

«Знаю, что вы занимались поисками родственников англичан.»

«На одной из фотографий запечатлён момент освящения Английского кладбища на Спасском заводе, которое проводил прибывший сюда епископ Герберт Эрн. Даты этой церемонии мне установить пока не удалось, возможно, это произошло летом 1910-го или 1911 г. Первый англичанин погиб здесь при несчастном случае у плавильной печи 29.03.1908 года. Это был Эдвин Гордон Норт – 40-летний инженер-металлург, работавший ранее в испанской горнорудной компании Рио-Тинто. Каменный памятник ему на снимке – справа. На второй могиле, вероятно, более поздней, памятником служит колонна, олитая из меди. По воспоминаниям моей бабушки, которая присутствовала на этом молебне, второй англичанин умер от оспы. Имя его мне неизвестно.

В горах Байдаулет. Архив А. Н. Абоскалова

дировки. Исходя из возраста знакомых детей, отношу этот снимок к 1912-му, возможно, 1913 г.

«Знаю, что вы занимались поисками родственников англичан.»

«На одной из фотографий запечатлён момент освящения Английского кладбища на Спасском заводе, которое проводил прибывший сюда епископ Герберт Эрн. Даты этой церемонии мне установить пока не удалось, возможно, это произошло летом 1910-го или 1911 г.

Первый англичанин погиб здесь при несчастном случае у плавильной печи 29.03.1908 года. Это был Эдвин Гордон Норт – 40-летний инженер-металлург, работавший ранее в испанской горнорудной компании Рио-Тинто. Каменный памятник ему на снимке – справа. На второй могиле, вероятно, более поздней, памятником служит колонна, олитая из меди. По воспоминаниям моей бабушки, которая присутствовала на этом молебне, второй англичанин умер от оспы. Имя его мне неизвестно.

EDWIN GORDON NIVEN NORTH 29 MARCH 1908 A GREAT FIGHT AND A GOOD DEATH Эдвин Гордон Норт (1868-1908)

Через интернет-сообщество я отыскал внука Э. Г. Нортона – Джереми. От него было ответное послание:

«2012-01-08 Дорогой Александр, Как же Вам повезло жить в Санкт-Петербурге!

Я люблю этот город, который я посетил дважды, когда проводил в России неделю в месяц в течение трех лет. У меня был очень хороший переводчик, бывший сотрудник КГБ, поэтому мне не пришлось учиться русскому. Я участвовал в проекте ЭЭС, которое занималось открытием предприятий и обучением персонала, поэтому, в числе прочих мест, я был в Томске, ближайшем к Спасскому заводу.

У меня очень теплые воспоминания о России и о коллегах, с которыми я там познакомился. Все было очень дружелюбно и приветливо. Материалы, которые Вы прислали, прекрасны, большое Вам спасибо. Я искал в Google Спасский завод, пы-

Освящение Английского кладбища. Архив А. Н. Абоскалова

тлся найти фотографии, но зашел в тупик. Я даже связался с американской семьей, которая владела шахтой тогда. Конечно, все официальные записи того времени, кажется, были утеряны, когда коммунисты вступили в правление. Но, что у меня нет ничего, кроме фотографий, которую я опубликовал в интернете.

«Все, что я знаю, - это то, что моя бабушка (жена Эдвина, которая не поехала в Сибирь) знала, что он умер, пытаясь спасти сослуживца. Они стояли на мостике у печи. Человек стал падать, Эдвин пытался спасти его, но они оба погибли в печи. Я бы очень хотел знать, правда ли это, остались ли какие-то официальные записи об инциденте, увидеть фотографии рудника того времени и узнать, какова была жизнь в Сибирии тогда.

«Если Вы приедете в Лондон, дайте мне знать, так как я бы очень хотел познакомиться с Вами. Джереми Норт».

Объявление мобилизации, 1914. Архив А. Н. Абоскалова

А этот снимок, сделанный с колокольни местной церкви, я считаю шедевром фотопортрета. Фотограф заснял момент объявления воинского призыва. Началась Первая мировая война, столетие которой мы будем отмечать в этом году.

«Отзыв. 20 мая 1928 года. Город Акмолинск.

Настоящим удостоверяю, что с момента приезда моего в город Акмолинск в 1925 году с труппой артистов из города Свердловска я отлично знал Тараненку И. И. как активного участника в деятельности культурно-просветительной работы 1925 - 26 - 27 - 28 годов, заключающейся в личностно-охотливо участии как в драматических спектаклях, так и музыкально-вокальных вечерах, к которым он относился с должным вниманием и аккуратностью, за что вполне заслуживает как от всей драмгруппы, так и лично от меня как режиссера, автора и актера личной благодарности и уважения.

Режиссер Помпа-Лирский. Окончил школу в 1927 г., когда ему шёл уже 21-й год. В это время Иван Иванович активно проявил себя, выступая в защиту интересов студентов педагогических техникумов на совещаниях учителей и в печати.

Газета «Советская степь» (г. Петропавловск) в номере за 6 марта 1927 г. сообщает: «В Кзыл-Орде состоялся Первый всеказахстанский съезд учителей и музыкантов Казахстана. Выступила Тараненка Иван Иванович (со скрипкой), Николай Вортов (с баяном), Акмолинск, 1925 г. Архив А. Н. Абоскалова

достаточно известного в то время театрального режиссёра Помпы-Лирского. Все звание Ивана Ивановича в эти годы отмечают, что он хорошо играл на баяне и скрипке.

«Отзыв. 20 мая 1928 года. Город Акмолинск.

Настоящим удостоверяю, что с момента приезда моего в город Акмолинск в 1925 году с труппой артистов из города Свердловска я отлично знал Тараненку И. И. как активного участника в деятельности культурно-просветительной работы 1925 - 26 - 27 - 28 годов, заключающейся в личностно-охотливо участии как в драматических спектаклях, так и музыкально-вокальных вечерах, к которым он относился с должным вниманием и аккуратностью, за что вполне заслуживает как от всей драмгруппы, так и лично от меня как режиссера, автора и актера личной благодарности и уважения.

Режиссер Помпа-Лирский. Окончил школу в 1927 г., когда ему шёл уже 21-й год. В это время Иван Иванович активно проявил себя, выступая в защиту интересов студентов педагогических техникумов на совещаниях учителей и в печати.

общает: в связи с ликвидацией завода в 1917 г. мы с мамой переселились в Шокай (Покорное), где уже жила семья младшего из братьев Тараненко Сергея Дмитриевича. По воспоминаниям его дочери, Надежды Сергеевны Тараненко-Татрик, в 1915 г. отец был мобилизован и попал на фронт. Вернуться домой ему не было суждено: попал в австрийский плен, погиб при неудачной попытке побега. В Шокае у них с женой были две дочери – Вера и Надежда. Сын Виктор родился уже после ухода отца на фронт.

Иван Дмитриевич, будучи мобилизованным, на фронт Первой мировой не попал, служил в одном из запасных казачьих полков в Омске. Вернулся в Шокай в конце 1917 г. Но уже в январе 1919-го умер от тифа – самой распространённой болезни времён Гражданской войны. Похоронен на местном кладбище. Так преждевременно оборвалась жизнь человека, разносторонне одарённого, активного, оставившего нам зримые свидетельства жизни той эпохи.

После смерти отца Ваня, которому ещё не было 13 лет, пошёл в батраки, чтобы заработать средства на жизнь. Пять лет он не имел возможности учиться и лишь осенью 1923 г. поступил в Акмолинскую среднюю школу-девятилетку с педагогическим уклоном.

В период учёбы он с группой друзей активно участвовал в культурно-просветительных мероприятиях, в том числе в спектаклях профессиональных антрепризных групп, приезжавших в Акмолинск, в частности, с труппой

«В августе 1967-го А. А. Кортель и И. И. Тараненко вдвоём вновь побывали в местах своей молодости, посетив Покорное, Петровское и Целиноград. Иван Иванович имел с собой фотоаппарат. Казахская коллекция пополнилась новыми снимками.

«Вы сейчас занимаетесь систематизацией документов и...»

«И предстоит сложная работа по расшифровке всего собранного. Только к «Спасскозаводскому» десятилетью (1908-1918) относится более 90 фотографий. Буду рад, если наша беседа заинтересует читателей. Наверняка среди них найдутся потомки земляков Ивана Ивановича Тараненко по Спасскому заводу и Шокаю – Покорному – нынешней Бай-мырзе, которые хранят старые фотографии с изображениями своих предков.

«Продлим дальнейшие годы жизни Ивана Ивановича Тараненко.

«После окончания института в 1934 году работал в школах № 14 и № 222 г. Ленинграда. 27 июня 1941 года призван в армию, направлен в 142-й эстонский полк, в химический взвод. В результате контузии взят в плен и находился в лагере близ г. Шуаля. В июне

1944 года совершил побег. Партизан. Затем служил в разных воинских внутренних частях Литовской ССР.

«МЫ ЖИЛИ НА СПАСКОМ ЗАВОДЕ

«В совхозе «Есенгельдинский» я отменился в 1963 году. Месяц отработал копильщиком на комбайне и скирдочником соломы. Полевой стан был отлично оборудован. Общественные и столовая нареканий не вызывали. Рядом голубей чистые плессы реки Исень, откуда Леша Чебан приносил к ужину пятикилограммовых шук.

«Прошло уже 25 лет, и на стол легло письмо из Есенгельдов. Написал его Федор Семенович Тупицын. «Читай Вашему замечки в областной и районной печати. Встречаются знакомые имена. Встречаются знакомые проблемы. Собираюсь поехать в Спасском заводе, а это 80 лет назад». Лаконичные строки требовали пояснений, и я ответил корреспонденту. Привожу его выверенные ответы на подборку моих вопросов.

«1. Отец Семен Анисимович Тупицын начало века встретил в Кокчетавском уезде. Крестьянствовал то в станице Сандактайской, то в Станице Шибобайской. В семье 9 детей. Нужен постоянный заработок. И отец местной работы выбрал Спасский завод, где уже жили родственники по линии моей мамы. У них была собственная землянка за рекой Кокзек. Поселок тоже носил это имя. Когда мы всей семьей отпраздновали в пути, то пришла пора мне родиться в Акмолинске 5 июля 1906 года.

«2. Из Кокзек переехали на территорию Спасского завода. Здесь строились дома барачного типа, но с отдельными входами. Администрация выделяла лучшие квартиры специалистам высокого класса – литейщикам медеплавильного завода. Мы одно время доминировали в таком общежитии на реке. Соседи – Калмыковы и Пелазе Тогова, служившая у англичан горничной. Следующая дис-

Ваня Тараненко (справа), Коста Мокронов (в центре), Архив А. Н. Абоскалова

Ваня Тараненко с мамой, Шокай, 1918. Архив А. Н. Абоскалова

«Говорил он о жизни студентом в педтехникумах. Получают грошевую стипендию, а если куда и пишут свои жалобы, то их преследуют разные сосорнаны и лица, близкие к ним». После окончания школы молодой учитель был направлен заведующим начальной школой в село Петровское тогда Революционного, а теперь Астраханского района Акмолинской области. Осенью 1930 года уехал в Ленинград, чтобы учиться на химическом факультете Педагогического института имени Герцена. Уехал вместе со своим другом Августом Александровичем Кортелем. Почему так случилось? Георгий Августович Отто 2 февраля 1992 года написал из города Видное Московской области: «В Шокае

«Мой старший брат Ян и сестры Алевтина и Лидия дружили с Иваном Ивановичем. Он часто бывал у нас в доме. Устраивали деревенские вечеринки. Главным исполнителем был Иван Иванович. Он хорошо играл на гитаре и скрипке. Яи после окончания техникума поехал в давней Ленинград, поступил в институт им. Герцена на химический факультет. Во время каникул он уговорил Ивана Ивановича и их общего друга Кортелея последовать его примеру. Таким образом они стали жемчужинами».

«В августе 1967-го А. А. Кортель и И. И. Тараненко вдвоём вновь побывали в местах своей молодости, посетив Покорное, Петровское и Целиноград. Иван Иванович имел с собой фотоаппарат. Казахская коллекция пополнилась новыми снимками.

«Вы сейчас занимаетесь систематизацией документов и...»

«И предстоит сложная работа по расшифровке всего собранного. Только к «Спасскозаводскому» десятилетью (1908-1918) относится более 90 фотографий. Буду рад, если наша беседа заинтересует читателей. Наверняка среди них найдутся потомки земляков Ивана Ивановича Тараненко по Спасскому заводу и Шокаю – Покорному – нынешней Бай-мырзе, которые хранят старые фотографии с изображениями своих предков.

«Продлим дальнейшие годы жизни Ивана Ивановича Тараненко.

«После окончания института в 1934 году работал в школах № 14 и № 222 г. Ленинграда. 27 июня 1941 года призван в армию, направлен в 142-й эстонский полк, в химический взвод. В результате контузии взят в плен и находился в лагере близ г. Шуаля. В июне

1944 года совершил побег. Партизан. Затем служил в разных воинских внутренних частях Литовской ССР.

«МЫ ЖИЛИ НА СПАСКОМ ЗАВОДЕ

«В совхозе «Есенгельдинский» я отменился в 1963 году. Месяц отработал копильщиком на комбайне и скирдочником соломы. Полевой стан был отлично оборудован. Общественные и столовая нареканий не вызывали. Рядом голубей чистые плессы реки Исень, откуда Леша Чебан приносил к ужину пятикилограммовых шук.

«Прошло уже 25 лет, и на стол легло письмо из Есенгельдов. Написал его Федор Семенович Тупицын. «Читай Вашему замечки в областной и районной печати. Встречаются знакомые имена. Встречаются знакомые проблемы. Собираюсь поехать в Спасском заводе, а это 80 лет назад». Лаконичные строки требовали пояснений, и я ответил корреспонденту. Привожу его выверенные ответы на подборку моих вопросов.

1944 года совершил побег. Партизан. Затем служил в разных воинских внутренних частях Литовской ССР.

МЫ ЖИЛИ НА СПАСКОМ ЗАВОДЕ

«В совхозе «Есенгельдинский» я отменился в 1963 году. Месяц отработал копильщиком на комбайне и скирдочником соломы. Полевой стан был отлично оборудован. Общественные и столовая нареканий не вызывали. Рядом голубей чистые плессы реки Исень, откуда Леша Чебан приносил к ужину пятикилограммовых шук.

«Прошло уже 25 лет, и на стол легло письмо из Есенгельдов. Написал его Федор Семенович Тупицын. «Читай Вашему замечки в областной и районной печати. Встречаются знакомые имена. Встречаются знакомые проблемы. Собираюсь поехать в Спасском заводе, а это 80 лет назад». Лаконичные строки требовали пояснений, и я ответил корреспонденту. Привожу его выверенные ответы на подборку моих вопросов.

«1. Отец Семен Анисимович Тупицын начало века встретил в Кокчетавском уезде. Крестьянствовал то в станице Сандактайской, то в Станице Шибобайской. В семье 9 детей. Нужен постоянный заработок. И отец местной работы выбрал Спасский завод, где уже жили родственники по линии моей мамы. У них была собственная землянка за рекой Кокзек. Поселок тоже носил это имя. Когда мы всей семьей отпраздновали в пути, то пришла пора мне родиться в Акмолинске 5 июля 1906 года.

«2. Из Кокзек переехали на территорию Спасского завода. Здесь строились дома барачного типа, но с отдельными входами. Администрация выделяла лучшие квартиры специалистам высокого класса – литейщикам медеплавильного завода. Мы одно время доминировали в таком общежитии на реке. Соседи – Калмыковы и Пелазе Тогова, служившая у англичан горничной. Следующая дис-

«Мой старший брат Ян и сестры Алевтина и Лидия дружили с Иваном Ивановичем. Он часто бывал у нас в доме. Устраивали деревенские вечеринки. Главным исполнителем был Иван Иванович. Он хорошо играл на гитаре и скрипке. Яи после окончания техникума поехал в давней Ленинград, поступил в институт им. Герцена на химический факультет. Во время каникул он уговорил Ивана Ивановича и их общего друга Кортелея последовать его примеру. Таким образом они стали жемчужинами».

«В августе 1967-го А. А. Кортель и И. И. Тараненко вдвоём вновь побывали в местах своей молодости, посетив Покорное, Петровское и Целиноград. Иван Иванович имел с собой фотоаппарат. Казахская коллекция пополнилась новыми снимками.

«Вы сейчас занимаетесь систематизацией документов и...»

«И предстоит сложная работа по расшифровке всего собранного. Только к «Спасскозаводскому» десятилетью (1908-1918) относится более 90 фотографий. Буду рад, если наша беседа заинтересует читателей. Наверняка среди них найдутся потомки земляков Ивана Ивановича Тараненко по Спасскому заводу и Шокаю – Покорному – нынешней Бай-мырзе, которые хранят старые фотографии с изображениями своих предков.

«Продлим дальнейшие годы жизни Ивана Ивановича Тараненко.

«После окончания института в 1934 году работал в школах № 14 и № 222 г. Ленинграда. 27 июня 1941 года призван в армию, направлен в 142-й эстонский полк, в химический взвод. В результате контузии взят в плен и находился в лагере близ г. Шуаля. В июне

1944 года совершил побег. Партизан. Затем служил в разных воинских внутренних частях Литовской ССР.

«МЫ ЖИЛИ НА СПАСКОМ ЗАВОДЕ

«В совхозе «Есенгельдинский» я отменился в 1963 году. Месяц отработал копильщиком на комбайне и скирдочником соломы. Полевой стан был отлично оборудован. Общественные и столовая нареканий не вызывали. Рядом голубей чистые плессы реки Исень, откуда Леша Чебан приносил к ужину пятикилограммовых шук.

«Прошло уже 25 лет, и на стол легло письмо из Есенгельдов. Написал его Федор Семенович Тупицын. «Читай Вашему замечки в областной и районной печати. Встречаются знакомые имена. Встречаются знакомые проблемы. Собираюсь поехать в Спасском заводе, а это 80 лет назад». Лаконичные строки требовали пояснений, и я ответил корреспонденту. Привожу его выверенные ответы на подборку моих вопросов.

(Продолжение следует)